

Участіе Запорожскихъ козаконъ въ возстановленіи Іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ православной Западно-русской церковной іерархіи въ 1620 году.

На Брестскомъ Соборѣ, состоявшемся въ 1596 году, кіевскій митрополитъ Михаилъ Рогоза съ тремя подвѣдомственными ему епископами принялъ унію и тогдашній польскій король Сигизмундъ III отдалъ приказъ, чтобы и всѣ литовско-русскіе православные епископы съ подвѣдомственными имъ паствами приняли унію, угрожая карою тѣмъ, которые не измѣняютъ православію. Но тогда же, въ томъ же Брестѣ, состоялся Соборъ изъ множества ревнителей православія—духовныхъ лицъ, дворянъ и выборныхъ изъ разныхъ городовъ и приходоѡ, а особенно отъ церковныхъ братствъ. Всѣ они единодушно отвергли унію, предали проклятію всѣхъ отступниковъ отъ благочестія и дали за весь литовско-русскій православный народъ зарокъ или обѣтъ твердо стоять за сохраненіе православія, не щадя живота своего. Вслѣдъ за тѣмъ они отправили къ Сигизмунду III петицію о низложеніи владыкъ—отступниковъ отъ благочестія и о разрѣшеніи имъ избрать вольными голосами на ихъ мѣсто изъ шляхетскаго сословія лицъ, исповѣдующихъ греческую православную вѣру. Отвѣтомъ на таковую петицію были тяжкія гоненія противъ всѣхъ ревнителей православія, а по преимуществу противъ епископоѡ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ для удержанія за собою архіерейскихъ кафедръ, измѣнили право-

славію, а твердые въ благочестіи были удалены изъ своихъ епархій и замѣнены приверженцами уни. Спустя двадцать пять лѣтъ, послѣ Брестскаго Собора, на всю православную Русь, подвѣдомственную польскому королю, остался только одинъ Львовскій епископъ, Іеремія Тисаровскій, не принявшій уни. Посполитая Рѣчь тѣшила себя надеждою, что съ прекращеніемъ православной іерархіи сама собою уничтожится греко-россійская вѣра въ Литовско-русскомъ краѣ. Но надежда эта не осуществилась, благодаря главнымъ образомъ заботливости Запорожскихъ козаковъ о возстановленіи православной іерархіи.

Предъ описаніемъ живого участія Запорожцевъ въ возстановленіи православной Западно-русской іерархіи, мы считаемъ весьма умѣстнымъ сообщить нашимъ читателямъ религіозно-нравственную характеристику Запорожскаго войска, сдѣланную тогда же самыми компетентными въ этомъ дѣлѣ лицами. Въ рукописномъ Синодальномъ архивѣ западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ подъ № 458 значится Протестація кіевского митрополита Іова Борецкаго, которую онъ съ другими іерархами отъ 28 апрѣля 1621 года представилъ польскому королю Сигизмунду Ш. Въ этой протестаціи Іовъ Борецкій, между прочимъ, такъ пишетъ: козаки нашъ родъ, наши братья и христіане правовѣрные. О нихъ думаютъ, что они простецы, не имѣющіе ни знаній, ни разума, что они отъ духовныхъ получили внушеніе... У нихъ отъ природы острый умъ и Богомъ дарованная разсудительность. Ревность же по вѣрѣ, усердіе и любовь къ церкви издавна живутъ у нихъ и процвѣтають... До сего дня они рождаются, крестятся и живутъ въ той христіанской вѣрѣ, которую ихъ предки вмѣстѣ съ Владиміромъ святымъ приняли отъ Константинопольской церкви. Живутъ они не какъ язычники, а какъ христіане: имѣютъ священниковъ, изучаютъ Святое писаніе, знаютъ Бога и правила своей Церкви. Когда пускаются въ море, они прежде всего творятъ мо-

литву, свидѣтельствуя, что за вѣру христіанскую идутъ на невѣрныхъ. Другую свою цѣлью ставятъ освобожденіе взятыхъ въ неволю. Даютъ при этомъ благочестивые обѣты: часть добычи удѣлять на церкви, монастыри, госпитали и на духовенство. Ради спасенія души своей выкупаютъ невольниковъ. Церкви новыя и монастыри строятъ и обогащаютъ. Если въ пустынныхъ мѣстахъ они памятуя о вѣрѣ и благочестіи, то тѣмъ болѣе должны радѣть и заботиться, по возвращеніи домой, въ волости, имѣя отцовъ, братьевъ и родныхъ среди духовенства... Раньше того, какъ мы стали іерархами и какъ мы поселились въ Кіевѣ и на Украинѣ, они о своей вѣрѣ заявляли, писали и присягали. Вѣдомо и слышно далеко, что они не только не нуждаются въ побужденіяхъ къ тому со стороны духовныхъ лицъ, но и сами наблюдаютъ какъ за ними, такъ и за мѣщанами, напоминаютъ имъ, даже съ угрозами, чтобы въ вѣрѣ никакой не было переменъ, и чтобы съ отступниками уніатами не было общенія. Достаточно вспомнить о томъ, что недавно было и что едва не произошло въ Печерскомъ монастырѣ изъ за того, что кіевскій бискупъ вошелъ въ олтарь. Какой ропотъ былъ и какое раздраженіе! Едва ихъ успокоили. Жалобу на монаховъ Печерскаго монастыря подали въ самое Запорожье, въ генеральное Коло... Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что они имѣютъ свѣдѣнія о преслѣдованіи православныхъ уніатами: изъ разныхъ уѣздовъ, изъ городовъ и деревень, приходятъ люди для вступленія въ казачество—одни по своей охотѣ, другіе вслѣдствіе обидъ и разоренія какъ духовные, такъ и свѣтскіе. Ничто другое не производитъ столько смуты на Украинѣ, сколько унія и преслѣдованіе изъ за нея Руси, а также беззаконіе и притесненіе бѣдныхъ людей. Поистинѣ, уніаты сами разжигаютъ гнѣвъ козаковъ, когда гонять къ нимъ нашу обиженную братію и наполняютъ ея Украину...

Протестація митрополита Іова Борецкаго и другихъ православныхъ іерарховъ, изъ которой мы привели въ извлеченіи религіозную характеристику Запорожцевъ, представляетъ нѣсколько давнихъ, позволяющихъ сдѣлать предположеніе о существованіи предварительныхъ (до прибытія на Южную Русь) сношеній Запорожцевъ съ іерусалимскимъ патріархомъ Оеофаномъ. „Въ одно время, сказано въ протестаціи, въ одномъ году (въ январѣ и февралѣ 1620 года) въ Москвѣ и патріархъ и козаки были въ числѣ пятнадцати человѣкъ во главѣ съ атаманомъ Петромъ Одинцемъ“... Безошибочно слѣдуетъ предполагать, что, еще предъ отъѣздомъ изъ Москвы въ подвластную польскому королю Русь, патріархъ Оеофанъ былъ ознакомленъ съ религіозными интересами православныхъ Литовско-польскаго края. Самое прибытіе его въ Кіевъ не было для Запорожцевъ неожиданнымъ. На границѣ, отдѣлявшей тогда Московское государство отъ Литовско-польскаго края, патріарха встрѣчаетъ значительный отрядъ Запорожцевъ, во главѣ съ гетманомъ Петромъ Сагайдачнымъ, и съ большимъ почетомъ провожаетъ его въ Кіевъ, куда онъ прибылъ 22 марта 1620 года (Истор. Русск. Церкви Макарія, т. XI, стр. 247).

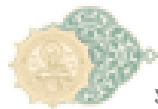
Въ Кіевѣ знаменитому гостю отведено было помѣщеніе въ домѣ Богоявленскаго братства на Подолѣ, гдѣ онъ находился подъ защитою магистратскихъ властей и еще подъ особой козацкой охраной. Въ Густынской монастырской летописи повѣствуется, что козаки, окруживши братскій домъ, „обточили (патріарха) стражбою, аки пчелы матицу свою“. Хотя отъ польскаго правительства ему не выдано было разрѣшенія на церковно-іерархическія дѣйствія, однакоже онъ, на основаніи своихъ полномочій отъ Цареградскаго патріарха, считалъ себя въ правѣ не только посѣщать церкви и монастыри въ Кіевѣ и окрестныхъ мѣстахъ, но и особыми благословенными грамотами утверждать существованіе право-

славныхъ братствъ, давая имъ права патріаршихъ ставропигій. Изъ Кіева ѣздитъ онъ и въ козацкій Терехтемировскій монастырь, по приглашенію Запорожцевъ.

Пріѣздъ въ Кіевъ патріарха Оеофана самъ по себѣ благопріятствовалъ осуществленію завѣтнаго желанія ревнителей православія возстановить свою оскудѣвшую Церковную іерархію. Но во время этого пріѣзда и политическое положеніе Польскаго королевства представлялось наиболѣе удобнымъ для рѣшительныхъ дѣйствій православныхъ этого королевства въ интересахъ своей Церкви. Польшѣ угрожали тогда войны съ сосѣдними государствами; наконецъ, Цецорская битва окончилась полнымъ пораженіемъ Турками польскаго войска. Кромѣ того Посполигой Рѣчи слишкомъ опасно было раздражать своихъ еще многочисленныхъ православныхъ подданныхъ, а еще опаснѣе было раздражать Запорожское войско, которое священнымъ долгомъ своимъ считало защиту угнетаемаго православія и которое неоднократно спасало Польшу отъ ея непріятелей.

Слишкомъ неблагоприятными для Польши обстоятельствами и воспользовался гетманъ Запорожскаго козачества Петръ Сагайдачный. Онъ и приглашенные имъ ревнители православія „почали раду въ томъ чинити, жебы могли пастырей православныхъ мѣти въ Церкви своей“. Послѣ такой рады они явились къ патріарху и настоятельно просили возстановить православную іерархію. Въ этой просьбѣ наиболѣе активная роль принадлежитъ запорожскому козачеству. Митрополитъ Іовъ Борецкій съ другими іерархами въ своей вышеупомянутой Протестаціи пишутъ такъ: „правда, были такіе, что не совѣтовали этого Свягѣйшему патріарху изъ за тѣхъ опасностей, которыя теперь грозятъ намъ (т. е. новопосвященнымъ іерархамъ) Но люди рыцарскіе и пламенѣющіе духомъ сказали Его Свягѣйшеству: не будешь ты патріархомъ, не будешь добрымъ пастыремъ, не будешь намѣстникомъ Христа и Апостоловъ, если не посвятить и не поста-

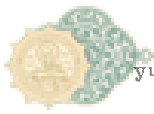

вишь русскому народу Митрополита и Епископовъ, въ особенности нашедши насъ гонимыхъ и безъ пастырей“.

Настойчивая просьба Запорожцевъ преодолѣла долго продолжавшуюся перѣшительность патріарха въ не безопасномъ для него дѣлѣ—возстановленіи церковной іерархіи, для уничтоженія которой Латино-уніатская партія въ теченіе двадцати пяти лѣтъ безостановочно хлопотала на всѣхъ сеймахъ, бывшихъ въ королевствѣ польскомъ. Отъ имени патріарха были разосланы грамоты, убѣждавшія православныхъ обитателей тогдашней Польши, чтобы они избрали изъ своей среды лицъ достойныхъ для посвященія въ епископскій санъ. Православные съ великою радостію отзывались на призывъ Өеофана, прибыли въ большомъ количествѣ въ Кіевъ къ храмовому празднику (15 августа) Печерской Лавры и тогда же намѣтили кандидатовъ на епископскія каѳедры. Хиротонія намѣченныхъ кандидатовъ началась въ октябрѣ 1629 года. Первымъ 6 октября хиротоисанъ былъ на Перемышльскую каѳедру Межигорскій игуменъ Исаія Копинскій. Хиротонія его совершилась въ Богоявленской церкви Кіево-Братскаго монастыря. Но такъ какъ на возстановленіе православной іерархіи не имѣлось разрѣшенія отъ Польскаго короля, то приняты были предосторожности противъ возможнаго помѣшательства Латино-польскихъ властей, имѣвшихъ подъ своею командою значительные отряды польскихъ жолнеровъ. Время для совершенія хиротоніи избрано было позднее, окна храма были завѣшены, читали и пѣли тихо, монастырь окруженъ былъ значительнымъ отрядомъ Запорожцевъ. Кромѣ патріарха, въ хиротоніи Исаіи принимали участіе: болгарскій митрополитъ Неофитъ, уже нѣсколько лѣтъ проживавшій въ западно-русскихъ монастыряхъ и къ этому времени нарочито вызванный въ Кіевъ, и Стагонскій епископъ Авраамій, находившійся при Өеофанѣ. 8 сентября, въ той-же Богоявленской церкви, съ такими же предосторожностями и при участіи тѣхъ же іерарховъ посвященъ былъ на Кіев-

скую и Галицкую митрополию игуменъ Кіево-Михайловскаго монастыря Іовъ Борецкій. Вскорѣ послѣ этого посвященъ былъ на Полоцкую Архіепископію Мелетій Смотрицкій. Затѣмъ, уже по выѣздѣ Теофана изъ Кіева, на пути къ Востоку, имъ посвящены были (въ сослуженіи съ прежде хиротонисанными іерархами, провожавши патріарха подъ охраною трехъ тысячъ козаковъ): въ Терехтемировскомъ монастырѣ тамошній Архимандритъ Іезекіиль Курцевичъ на Епископство Владимірское и Брестское; въ городѣ Бѣлой Церкви—игуменъ Исаакій Борисовичъ на Епископство Луцкое и Острожское; въ городѣ Животовѣ—Мелецкій игуменъ Паисій Ипполитовичъ на Епископство Холмское и Бѣльское. По всей вѣроятности, въ это же время на Туровскую и Пинскую кафедру назначенъ былъ греческій Стагонскій епископъ Авраамій. Православный Востокъ, въ лицѣ іерусалимскаго патріарха Теофана, оказалъ православнои Руси весьма цѣнную услугу въ очень трудный для нея моментъ. Честь и слава Запорожскому козачеству, которое, главнымъ образомъ, заботилось о возстановленіи Западно-Русской церковной іерархіи!

Возстановленіе православнои іерархіи съ крайнимъ негодованіемъ и озлобленіемъ встрѣчено было латино-польскими и униатскими властями. Они пустили въ ходъ всевозможныя средства и способы для подавленія всякаго значенія ея и немедленнаго уничтоженія. По проискамъ униатскаго митрополита Рутскаго, Теофанъ въ изданныхъ польскимъ королемъ универсалахъ объявленъ былъ шпиономъ турецкаго султана и обманщикомъ, не имѣвшимъ не только патріаршаго сана, но даже и священническаго и посвященные имъ архіереи обвинялись въ ослушанія королевской власти, въ измѣнѣ отечеству и возмущеніи народа,—почему объявлялись внѣ покровительства государственныхъ законовъ. Ихъ велѣно было ловить, какъ государственныхъ преступниковъ и заключать въ тюрьмы. Но, конечно, таковыя универсалы легче

было писать и разсылать, чѣмъ приводить въ исполненіе. Православные обитатели литовско-русскаго края, и по преимуществу Запорожцы, ревностно оберегали возстановленную іерархію и примѣненіе къ ней королевскихъ универсаловъ. могло закончиться слишкомъ неблагопріятными послѣдствіями для Польши. Впрочемъ, само польское правительство, въ лицѣ своихъ наиболѣе умныхъ и дальновидныхъ представителей, предвидѣло тѣ пагубныя послѣдствія, которыя могли произойти отъ исполненія королевскихъ универсаловъ. Канцлеръ великаго княжества Литовскаго Левъ Сапѣга, къ которому были присланы упомянутые универсалы для официальной скрѣпы, долгое время колебался прикладывать къ нимъ государственныя печати и мотивировалъ предъ королемъ свое колебаніе опасеніемъ поголовнаго возмущенія и большого кровопролитія, которое могутъ произвести въ Польшѣ и на Литвѣ православные обыватели, а въ особенности козаки, у которыхъ „сила много значить“. Принимая во вниманіе такое, совершенно справедливое опасеніе, самъ Сигизмундъ III вынужденъ былъ измѣнить свое слишкомъ враждебное отношеніе къ возстановленной православной іерархіи и этимъ вызвать единодушную помощь козаковъ, въ которой Польша тогда нуждалась гораздо болѣе, чѣмъ въ прежнія времена.

Когда митрополитъ Іовъ Борецкій, имѣя въ виду опровергнуть предъ Польскимъ правительствомъ клеветы, распространяемыя латино-уніатскою партіею относительно патріарха Оеофана и оправдать его дѣйствія въ западно-русскихъ областяхъ Польши, отправилъ къ Сигизмунду III для личныхъ объясненій по этому предмету новопосвященнаго епископа Іезекиіля Курцевича, то король довольно ласково принялъ посланнаго, допустилъ его къ своей рукѣ и при прощаніи сказалъ: „имѣешь наше благоволеніе; скажи и другимъ (іерархамъ), чтобы поступили также (т. е. чтобы лично явились къ нему Королю); въ такомъ случаѣ и они пріобрѣтутъ нашу милость. Чрезъ Курцевича посланы были

митрополиту Борецкому и архієпископу Мелетію Смотрицкому охранныя грамоты, которыми гарантировалась безопасность предстоявшей имъ поѣздки въ Варшаву. Борецкій и Смотрицкій, заручившись охранными грамотами, въ началѣ 1623 г. пріѣхали въ Варшаву и подали Королю петицію объ утвержденіи православной іерархіи и возстановленіи привилегій и правъ православной церкви. На состоявшемся тогда же сеймѣ Польское правительство, вслѣдствіе настойчивыхъ просьбъ своихъ православныхъ подданныхъ, и по преимуществу Запорожскаго козачества, окончательно отмѣнило грозныя королевскіе универсалы противъ возстановленной іерархіи и объявило спокойное существованіе всему православному народонаселенію Литовско-Польскаго края. Заручившись такимъ обѣщаніемъ православныя іерархи безбоязненно начали дѣйствовать въ видахъ охраненія и возвеличенія своей св. Церкви. Съ этою цѣлю ими созываются Соборы, на которыхъ изыскиваются мѣры къ уничтоженію разнаго рода недостатковъ церковной жизни, къ поднятію уровня просвѣщенія въ духовенствѣ и народѣ, къ изданію книгъ религіозно-нравственнаго созерцанія, къ обращенію въ православіе отпадшихъ въ унию, рассылаются по всѣмъ Литовско-Русскимъ областямъ посланія съ воззваніями удалаться отъ апостатовъ-уніатовъ и при своихъ религіозныхъ нуждахъ обращаться къ своимъ православнымъ пастырямъ. Усилившееся религіозное движеніе стало охватывать всѣ западно-русскія области, но по преимуществу сосредоточилось въ Кіевѣ, который со времени хиротоніи Іова Борецкаго въ санъ митрополита опять сдѣлался резиденціею кіевскихъ митрополитовъ.

Протоіерей П. Орловскій.